

Шанти Натхини

КАРМА и ДХАРМА

“Власть кармы”

“Власть над кармой”

Шанти Натхини

Карма и Дхарма (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25013469

Карма и Дхарма:
ISBN 978-1-466-30395-9

Аннотация

«Понятие кармы присутствует уже в ранних индийских религиозных текстах, но с самого начала оно охватывало более широкую сферу, чем личные отношения людей и богов, и поэтому послужило впоследствии не только для сохранения многобожия, но и развития религиозной терпимости и возникновения многих сект в рамках индуизма. Поскольку же понятие кармы оставалось не связанным жестко с конкретным религиозным видением мира, оно с легкостью перенималось другими течениями и встраивалось в самые разные системы, объясняющие устройство мироздания в целом...».

Сборник включает в себя два текста, которые ранее издавались как отдельные книги: Шанти Натхини "Власть над кармой" ("Вектор", 2006) и Мария Николаева "Власть Кармы" ("Старклайт", 2006). Исходно они создавались как части "Энциклопедии кармы" ("Весь", 2004), однако были опубликованы в ней не полностью.

Содержание

Книга 1. Власть кармы. Непрерывное перевоплощение. История теоретических воззрений	5
Древние индийские теории кармы	5
Веды	8
Рисовые подношения предкам	11
Упанишады	13
Эпос	16
Рамаяна	16
Махабхарата	18
Тантра	22
Секта адживиков	28
Пурва-миманса	29
Вайшешика и ньяя	31
Санкхья и йога	34
Джайнизм	38
Буддизм	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Шанти Натхини

Карма и Дхарма

© 2003 М. В. Николаева

Книга 1. Власть кармы.

Непрерывное перевоплощение. История теоретических воззрений

Древние индийские теории кармы

Понятие кармы присутствует уже в ранних индийских религиозных текстах, но с самого начала оно охватывало более широкую сферу, чем личные отношения людей и богов, и поэтому послужило впоследствии не только для сохранения многобожия, но и развития религиозной терпимости и возникновения многих сект в рамках индуизма. Поскольку же понятие кармы оставалось не связанным жестко с конкретным религиозным видением мира, оно с легкостью перенималось другими течениями и встраивалось в самые разные системы, объясняющие устройство мироздания в целом.

Понятие кармы допускало не только множество богов, но и множество религий. Признание индийцами термина «индуизм», введенного для простоты европейцами сравнительно недавно, вовсе не доказывает реального существования религии под таким названием. Однако среди положений, которые признаны общими для всех индуистских сект, именно вера в карму позволяет примирять внутри индуиз-

ма несколько религий. Все существа равны по своей сути, но в реальной жизни они различны из-за последствий воздействия кармы, накопленной в предыдущих рождениях. С неизбежностью эти различия проявляются в степени совершенства их телесных способностей и образа мысли. Если по невежеству люди выбирают сомнительные религиозные пути, то этот выбор тоже считается следствием кармы и соответствует их ограниченному пониманию.

Уже в древности существовали мощные факторы, способствующие развитию духа религиозной терпимости. Раннее признание многообразия религий, возникшее именно как реакция на исключительность ведийской религии, постепенно было закреплено теорией кармы. По мере эволюции доктрины кармы все ереси получили богословское обоснование – как низшие пути для людей с ущербной от рождения кармой и низким интеллектом. Карма – это высший, абсолютный закон, который управляет мирозданием, неподвластен никакому богу и самостоятельно способен творить все сущее. Путем неукоснительного следования пути праведности, накопив в череде перевоплощений достаточный запас благой кармы, душа может освободиться от необходимости вновь рождаться на земле.

Само понятие кармы изначально не было жестко обусловлено системой, в рамках которой оно возникло, и поэтому впоследствии позволяло обосновывать многие другие системы. Все индийские способы объяснения мира пользова-

лись ссылкой на закон кармы, придавая различные вариации механизму его действия. Только школа *локаята* отказалась принять доктрину кармы и противопоставила поискам путей освобождения от цепи перерождений стремление сделать человека счастливым в этом мире, указав на важность и ценность повседневной жизни. Согласно преданию, боги внушили своим противникам (*асурам*) идеи *локаяты*, чтобы сбить их с толку и тем легче одержать над ними победу. Но, оказавшись единственным таким веянием в атмосфере всеиндийского «кармического» настроения, она не нашла значительного числа последователей.

С глубокой древности представления о карме распространялись вместе с буддизмом в Тибет, Китай и Японию. Известное в Древней Греции пифагорейское учение о переселении душ уходит своими корнями в легендарное путешествие Пифагора на Восток. Отголоски знаний о карме видны в римском скептицизме, проповедующем безмятежность духа на основе принятия происходящего при воздержании от суждения о нем, – основатель скептицизма общался с индийскими мудрецами, прибывшими на Запад после походов Александра Македонского. Но значительное распространение во всем мире понятие кармы получило в результате британского владычества в Индии, послужившего к «вывозу» из страны не только материальных, но и духовных ценностей. Начиная с конца XIX века, идея кармы стала оказывать существенное влияние на западную культуру, а позже

слово «карма» прочно вошло в словарь английского языка. Для восприятия современных кармических теорий необходимо знать основные вехи, отмечавшие путь понимания кармы древними индийцами. В их мире всегда работал закон кармы, переосмысление которого позволяло видоизменять саму картину мира.

Веды

Древнейшими индийскими текстами являются четыре Веды, созданные пришедшими в страну *ариями* в середине второго тысячелетия до новой эры. Они представляют собой собрания гимнов, сложенных особым ритмическим размером и предназначенных для проведения религиозных ритуалов. Исходным важнейшим из них считается Ригведа, где переданы основные знания об устройстве мира и способах взаимодействия с богами.

Карма. Изначально в гимнах Ригведы словом «карма» обозначалось действие вообще, а также действие ритуальное, сущностью и целью которого было жертвоприношение богам. Четкой грани между людьми и богами не проводилось. Ведические боги, как и люди, пребывали в круговороте перерождений и подвергались воздействию кармы. Жертвы служили им «пищей», от которой в полном смысле зависело их существование в мире людей. Во время всякого ритуала весь постижимый мир и населяющие его боги творились в

сознании человека заново, поэтому их призрачность или реальность зависели от силы сознательной «кармической» деятельности человека. В культовой практике проявлялось и неравенство людей. Более обильные жертвоприношения расценивались как свидетельство большего благочестия и обеспечивали милость богов и счастливую карму.

Кармаканда. Сложный кармический ритуал (*кармаканда*), проводимый пришлыми *арийскими* священниками (*брахманами*), был направлен на очищение человека и создание особого пространства для общения с богами. Он разительным образом противоречил культам инверцев-шаманов, которые тоже осуществляли контакт с божественными силами, но достигали его посредством транса и одержимости духами. Карма в корне отличалась и от распространенной среди местного индийского населения чистой преданности богу (*бхакти*), где важнейшим звеном, связующим человека с богом служила сама преданность, достижимая одновременно как плод личных усилий и божий дар. Итак, для большинства верующих индусов представление о карме поддерживало постоянную связь с миром богов, но другим оно было совершенно незнакомо и просто ненужно.

Рай и ад. Арийская концепция загробного мира представлена в более поздней «Ведической книге мертвых», которая содержала выдержки из Гаруда Пураны и предназначалась для тех, кому было сложно постичь ведические предания в полном объеме. Понятие кармы присутствует здесь уже в

значении воздаяния. Неисчерпанная карма не исчезает даже через сотни миллионов лет, а существо, не испытывавшее адских мучений, не обретает вновь человеческого тела. Человек испытывает в отвратительном аду все, что предписано ему судьбой. Богатство исчезнет из дома, а родственники развеются на погребальном костре, но хорошая или плохая карма, которую произвел человек, всегда остается с ним. Когда огонь разрушает его тело, карма все равно сохраняется, и повсюду он страдает от ее последствий. Никто не имеет родственных связей в этом изменчивом океане скорби. Человек рождается, влекомый кармой, и снова уходит после ее истощения. Индивидуальные души подобны искрам огня: их невежество не имеет начала, они изолированы друг от друга и заключены в тела с помощью безначальной кармы. Они опутаны различными видами добра и зла, дарующими соответственно счастье и несчастье; их жизнь ограничена, а судьба определяется кармой.

Карма и рита. Следует отметить, что в начале XX века в индологии существовало представление, согласно которому учение о карме находится в Ведах в зачаточном состоянии в виде понятия *риты* – «хода вещей», олицетворяющего закон и незыблемость справедливости. Однако в последнее время признается, что *риту* следует понимать скорее как аналог древнекитайского *Дао* – «пути», поскольку она послужила основой для формирования одной из четырех общечеловеческих ценностей – праведности (*дхармы*). Понятие кар-

мы в своем становлении соотносилось со всеми остальными смыслами ведических гимнов, включая *риту*, но приобретало оттенки своих значений независимым образом. Тем более что некоторые из более поздних учений о карме были основаны вовсе не на ведических традициях, а на осмыслении тех отношений, которые складывались между творцами и хранителями Вед и представителями других религиозных течений.

Рисовые подношения предкам

Ведическая книга смерти подробно описывает ритуал «кормления» умерших. Представ пред очами устрашающего Бога Смерти, грешник быстро возвращается назад по воздуху. Связанный прошлыми склонностями, желая оказаться в теле, но оттаскиваемый затянутой на шее петлей, страдающий от жажды и холода, он стонет. Он получает рис, который давали ему его потомки, но не получает удовлетворения. Церемония для умершего, подношения и пригоршни воды не спасают грешника от мучений. Хотя он ест рисовые подношения, все же он остается голодным. Но если покинувший тело лишен подношений рисовых шариков, он бродит, мучаясь, в необитаемом лесу до скончания века. *Не исчерпанная карма* не исчезает даже через сотни миллионов лет. Существо, которое не испытало мучений, не обретает человеческого тела. Поэтому в течение десяти дней сын должен пред-

лагать рисовые шарики. Каждый день они делятся на четыре части. Две порции дают *питание* пяти элементам тела, третья идет посланникам Бога Смерти, а грешная душа живет четвертой.

В течение девяти дней и ночей душа, расставшаяся с телом, получает рисовые шарики, а на десятый день существо с полностью сформированным телом обретает силу. Когда старое тело кремируют, новое формируется этими подношениями. Человек размером с руку через это тело познает добро и зло на своем пути. Из рисового шарика в первый день формируется голова, во второй – шея и плечи, на третий формируется сердце, на четвертый образуется спина, на пятый – пупок, на шестой – поясница и интимные части, на седьмой – бедра, на восьмой – руки, на девятый – ноги, на десятый день – голод и жажда. Находясь в теле, сформированном из рисовых шариков, очень голодный и страдающий от жажды, умерший получает еду на одиннадцатый и двенадцатый день. Ум, разум, ложное эго, загрязненное сознание – эти четыре называются внутренними органами и несут особенности прошлой кармы. Жизненная сила заставляет существенные элементы питания распространяться по всему телу, а отходы исторгаться из организма через двенадцать выводящих путей.

Упанишады

Составленные на исходе ведийского периода, Упанишады называются также завершением Вед (*ведантой*). Они содержат ключевую концепцию индуизма: тождество индивидуальной души и всеобщего духа (*Атмана* и *Брахмана*), допускающее мысль об освобождении от круговорота бесчисленных перерождений. Учение о карме впервые получает законченное выражение именно в связи с возникновением идеи о возможности преодоления закона кармы. Механизм причинно-следственных связей становится понятным на фоне знания о таком состоянии существования, в котором он уже не работает. Но это происходит путем переосмысления мира, поэтому и религиозная деятельность смещается из мира внешнего в мир внутренний. В карме становится важнее то или иное осознание своего действия.

Порядок переселения души. С появлением учения о карме древние представления о рае и аде не отменяются, но вводятся в общий контекст данной теории. К послеведийскому периоду середины первого тысячелетия до новой эры относятся наиболее подробные описания усад райской жизни и мучений ада, который в новой системе ценностей обретает функции некоего чистилища. Вера в переселение душ предполагала и наличие известного порядка этого переселения. Это представление складывалось постепенно и встречается

лишь в поздних Упанишадах. Поднимется ли душа по ступеням, ведущим от низших видов до небожителей, или же опустится, зависело от ее кармы. Все связано с тем, куда человек направит свою волю.

Боги и предки. В период Упанишад карма, подобно остальным концепциям *веданты*, включая даже *Брахмана*, никакого отношения к тому, что называют «личным богом», не имела. Учение о карме продолжало отвечать на вопрос о посмертной судьбе человека, развивая древнее знание о двух путях после смерти. Постигновение истины о тождестве *Атмана* и *Брахмана* ведет после смерти «путем богов» в высший мир, где душа вкушает вечное блаженство, а «путем предков» идут ограничивающиеся предписанной обрядностью, и оттуда они вновь возвращаются к земной юдоли. Карма — то, что остается от человека после смерти, совокупность его прижизненных деяний в форме неизбежного подношения мыслимым богам. В основе учения лежит представление о священности человеческой жизни, понимаемой как жертвоприношение.

Общественное устройство. Строгое исполнение своего религиозного долга ведет по закону кармы к воздаянию в следующем рождении. Соответствующим образом даже священник (*брахман*) и его слуга (*шудра*) могут впоследствии поменяться местами. Это важный момент, поскольку *шудрам* запрещалось выполнять ритуалы, приносящие благую карму и ведущие к освобождению, и в данном воплощении

само развитие религиозного сознания было для них затруднительным. Однако лишь аскет, вообще вышедший за рамки обрядовых условностей общества и воплотивший в себе самосознание божественности, преодолевает восприятие многообразия явлений и осознает целостность человека. Только обретая независимость от кармы, он способен отчетливо рассмотреть положение живых существ, попавших в круговорот перерождений и связанных своими кармами.

Нравственный порядок. Закон кармы в Упанишадах нередко представляют как закон сохранения моральной энергии. Попытки обойти закон кармы тщетны, ибо человек есть создание воли. При жизни он становится хорошим или плохим через добрые или злые дела. Когда же он умрет, он продолжит свое существование сообразно тому, как он верит в этом мире. Однако человек могущественнее своей кармы. Закон кармы управляет лишь низшей природой человека, но не имеет никакого отношения к духовному началу. Освободиться от кармы можно только путем социального служения, но пока в своей деятельности человек преследует личные интересы, он подвергается воздействию закона кармы. К цепи рождения и смерти его привязывает не действие как таковое, а эгоистическое действие. Человек «связывает самого себя самым собой», но и достигает высшей свободы, слившись воедино с богом. Теряя способность понимания целого, к которому он принадлежит, человек становится эгоистичным и упрочивает свою зависимость от кармы. Истинное бессмер-

тие существует для свободных от кармы, а существование во времени — для зависимых.

Эпос

Несколько позднее Вед и во многом в противовес их религиозной нетерпимости были созданы две грандиозные эпические поэмы — Рамаяна и Махабхарата. Они повествуют о двух воплощениях Бога в человеческой форме (*Аватарах*) в череде многих иных явлений Господа во Вселенной. Первая поэма посвящена Раме, а вторая — Кришне, который упоминается уже в Ригведе как соперник ведических богов. Более позднее добавление к Махабхарате философского текста под названием Бхагавадгита несколько изменило ее исходную концепцию, а впоследствии стало определяющим. Очевидно, что сам Бог представляется как принимающий различные воплощения в зависимости от нужд мира. И не случайно изгнанный в леса Рама объясняет постигшую его судьбу как божественный замысел, а Кришна говорит о своей карме, остановив боевую колесницу в гуще сражения.

Рамаяна

Текст поэмы обязан своим происхождением заботе мудреца Вальмики о том, как развеять дурные кармы, которые навлекло на него выбранное им занятие. Он был бандитом:

подстерегал и грабил людей, требовал за них выкуп или убивал, и лишь иногда отпускал. Однажды он схватил небесного смутьяна Нараду и решил убить его, поскольку ничего ценного у того с собой не нашлось. Нарада спросил, что заставляет Вальмики грабить людей, и получил ответ, что тому нужно кормить семью. Тогда Нарада спросил, неужели он думает, что домочадцы готовы разделить с ним его кармы, если они соглашаются принимать от него еду. Вальмики сказал «конечно», но в уме его поселилось сомнение. Он пошел домой и был удивлен тем, что всем членам семьи совершенно безразличны его темные дела. Вернувшись к Нараде, он узнал от него, что преданность Вишну может уничтожить любые кармы. Когда же Вальмики открылся высшим силам, они записали через него Рамаяну – историю жизни Господа как правителя славной царской династии.

Весь сюжет Рамаяны построен на непостижимом событии изгнания царевича Рамы в леса накануне его коронации, но именно это вынужденное отшельничество позволяет развернуться дальнейшим событиям, и дает Раме возможность выполнить свою миссию. В одной из версий Рамаяны объяснение происходящего вкладывается в уста матери Рамы. Все случившееся не следует приписывать ошибке одного конкретного человека. Счастье и несчастье, удача и потеря – все это последствия кармы – наших собственных деяний, слов и мыслей. Какова бы ни была прошлая карма, волей-неволей нам суждено ее принять, а последствия – вы-

страдать и пережить. Только Богу ведомы тернистые пути кармы, и каждый из нас отмечен печатью божьей воли. И ради нас нельзя даже раз нарушить суровое правило причины и следствия, властвующее над миром со дня его основания. Бывают времена, когда судьба неблагоприятна к нам, и тогда происходят события, кажущиеся странными и невероятными. Но в случившемся с нами нет ничьей вины.

Наконец, сам Рама подтверждает догадку своей матери. Причиной его изгнания была просьба другой жены его отца, которая желала коронации собственного сына. Когда же она раскаивается в содеянном, Рама обращается к ней с ласковыми словами утешения. Она не сделала ничего дурного, и во всем случившемся нет ни капли ее вины. Желания, высказанные вслух, не были изъяснением ее свободной воли с осознанием возможных последствий. Все произошло только потому, что сам Рама так захотел! Она оказала ему услугу, облегчив осуществление задачи, ради которой он воплотился в человеческом теле. Кармы богов и людей вечно связаны в непостижимой мистерии их взаимодействия.

Махабхарата

Бхагавадгита. Здесь присутствует совершенно иной тип связи с божеством, ибо сам Господь говорит о своей «карме» как ориентире для устремлений человека. Кто знает доподлинно Его рождение и Его дело божественное (карму),

тот после оставления тела приходит не к новому рождению, а к Богу. Гита утверждает мысль о равноценности пути знания (*джняна*), пути бескорыстного действия (*карма*) и пути любви и преданности божеству (*бхакти*). Представление о взаимной заменимости этих способов обретения блаженства весьма далеко от классического брахманизма. Религиозность проявляется уже по отношению к единственному богу, который сам является личностью, поэтому и набожность носит глубоко личный характер.

Исторически карма-йога послужила своеобразным ответом консервативных сил в Древней Индии на ширящееся социальное движение ухода от мира. Однако в духовном плане она скорее была компромиссным решением в выборе между обычной жизнью, религиозной либо светской, и жизнью лесного отшельника или странствующего нищего аскета. Это объединяющее учение преодолевает и обмирщение, и отрешенность от мира. Бхагавадгита в сплаве трех видов йоги несет по-настоящему новаторские идеи. Стержнем карма-йоги служит уверенность в способности преодолеть кармическую необходимость *в своем сознании*. Нам приходится преодолевать кармические последствия, но они вовсе не определяют существование. Действие способно улучшить качество всякого существа, поэтому карма-йогин стремится к преодолению любой судьбы в обусловленных мирах многомерного мироздания.

Сюжет Бхагавадгиты прекрасно известен благодаря

множеству разных переводов на западные языки. Царевич Арджуна, опечаленный неизбежностью человеческих жертв в предстоящей битве с врагами, выслушивает откровение своего возницы Кришны, который является самим воплощением Бога. Кришна объясняет, что все космическое проявление полно разнообразной деятельности – кармы, и все живые существа вовлечены в нее под управлением Бога. В своих грандиозных планах Кришна уже «убил» всех противников Арджуны прежде, чем они пришли на поле боя. Поэтому ему остается лишь служить орудием возмездия в руках Бога, пожелавшего избавить мир от скопища порочных людей. Согласно учению Кришны, бескорыстные действия приобретают окраску жертвенности, а незаинтересованность в результате есть истинное самоотречение, поэтому исполнение воинского долга оказывается высшей формой аскезы. Здесь прослеживается весь путь индуизма от ведических жертвоприношений к ведантическому пониманию и далее – к освобождению через служение личному Богу.

Анугита. Эта менее известная книга Махабхараты содержит более традиционные взгляды на закон кармы. Ищущий обращается к священнику с множеством вопросов. Как душа покидает тело и получает его вновь? Как человек, подверженный перевоплощениям, освобождается от мучений мира? Где пребывают деяния развоплощенной души? Как она вкушает по отдельности плоды хороших и плохих деяний? Священник разъясняет все недоумения по порядку, как ему

доводилось слышать от самого Господа. Если привычные деяния, утверждающие жизнь и славу, полностью исчерпались при пребывании в этом теле, то побежденная душа привыкает к противоположным делам, а разум человека извращается и надвигается гибель. Но какие бы человек ни совершал дела в прежних воплощениях, он невольно вкусит плоды их всех. Когда же он их исчерпает, то наслоятся другие. Так будет продолжаться, пока человека не пробудит высший долг, связанный с освобождением, который также продолжает развиваться от рождения к рождению.

Санатсуджата. В этой совсем небольшой книге Махабхараты выражены взгляды на существование или отсутствие смерти в связи с могуществом или бессилием кармы. Ответ на вопрос, существует смерть или нет, провозглашает правильным оба мнения, но о реальности смерти учат лишь пребывающие в заблуждении. На самом деле смерть является просто обманом, поэтому демоны непременно погибнут путем самообмана, а человек в единении с богом достигнет истинного бытия. Оба действия, закономерное и незаконное, сочетаются в мирской жизни с получением плодов каждого из них. Однако тот, кто всецело погружен в Бога, устраняет навеки оба достижения. Человек, будучи воплощенным в теле, получает плоды как чистого дела, так и греха, когда они созревают. Но человек, знающий истину, заранее отгоняет последствия греха праведным поведением, предвосхищая расплату добровольной самоотдачей в служении.

После завершения Махабхараты начинается период классической индуистской философии, представленной различными школами. Все они являются лишь более поздним осмыслением древних знаний и в целом подразделяются на признающие Веды (*астика*) и основанные на независимых основаниях, хотя и выработанных в полемике с Ведами (*настика*). К последним принадлежат джайнизм и буддизм.

Тантра

Когда ведическое наследие было монополизировано браминами, духовные учителя, не принадлежавшие к ортодоксальному направлению индуизма, создали собственные священные тексты, среди которых были и *Тантры*. Они вобрали в себя те крупницы мудрости, которые были пропущены в Ведах и Упанишадах, хотя и восприняли их идеи и языковые особенности.

Карма – это *сансара* – круг рождения, жизни, смерти, возрождения, обновленной жизни, а затем снова смерти, и так до бесконечности. Такое бытие обусловлено судьбой, определяющей замысловатую и неразрывную сеть взаимодействия всего сущего в процессе *кармического искупления*. Бытие – это извечное переплетение условий, порождающих другие условия. Любое событие порождено конкретной причиной. Пребывать в силках сансары – значит обрекать себя на бесконечное повторение одной и той же *кармической*

матрицы. Люди, осознавшие эту истину, находятся в постоянном поиске выхода из сансары, сжигая кармические семена будущих воплощений. Именно такой точки зрения придерживаются мастера тантры.

Сансарин и адепт. Человека, запускающего кармические процессы за счет прошлых желаний и побуждений, привязанного к царству цикличного существования, называют *сансарин* – «человек, поглощенный земными интересами», или «переселенец». Человек, который успешно избегает наработки кармических долгов и подчиняет своей воле течение времени за счет освобождения сознания, то есть «обманув время», именуется великим адептом (*маха-сиддха*). Осознавая свое бессмертное Я, искаженное привычными космическими моделями, мы обретаем власть над миром и преодолеваем запретительные барьеры существования. В Кула-арнава-тантр сказано, что просветленный способен к экстатическому сосредоточению на любом объекте, и такой человек не нуждается ни в какой деятельности. Освобожденный уже при жизни, он не отягощен кармическими долгами, наслаждается высшей свободой, волен ставить себе любые цели и предпринимать любые действия. При этом кармические семена неведения и страдания более не прорастают. Что же касается отношения к свободе действий самого освобожденного, то у него в принципе не возникает вопроса о свободе и рабстве. Он просто действует с учетом всех существующих энергетических факторов. Поэтому, когда тантрийские

тексты утверждают, что освобожденный человек способен в мгновение ока уничтожить всю вселенную, то это и впрямь так.

Роль учителя. Практика тантра-йоги, не освященная милостью гуру (инициацией), подобна сизифову труду. Непосвященные неофиты вынуждены самостоятельно толкать глыбу своей кармы на вершину холма, где их ждет либо разочарование, либо силки заблуждений. Но милостивое вмешательство учителя облегчает вес кармических зависимостей и придает соискателю новые силы. Так, тибетскому йогу Миларепе было поручено строить, а затем разрушать башни, что и было проделано покорным учеником не один раз. Учитель, возлагая на Миларепу эту задачу, помог ему избавиться от тяжелой кармы, сотворенной за время занятий черной магией. Однако злоупотребление особыми способностями или силами неизбежно приводит к тяжким кармическим последствиям как для ученика, так и для учителя, вызвавшего пробуждение скрытой энергии в его теле.

Опровержение ведического тезиса «тело – творец кармы». Тело служит основой для взаимодействия Я с внешним миром. Тело можно рассматривать как храм Бога – эта идея, заявленная в ранних Упанишадах, не получила своего развития вплоть до появления тантрического учения. Позитивный подход к телу следует из метафизики тантризма, согласно которой мир есть манифестация высшей реальности. Тело – часть мира, а мир – часть тела. Челове-

ческое тело драгоценно. Основной целью человеческого выбора следует признать разрушение *кармических предрасположенностей*, которые обусловлены подсознательными поведенческими моделями, предлагаемыми самой жизнью. У нас всегда есть право освобождения от кармической зависимости.

Бессмертное тело подобно эфиру, считается невидимым и недоступным взору даже богов. Ему присущи все силы, особенно свойство принимать любую форму, и способность великих адептов к перевоплощению широко известна. В тантрийской Йога-шикха-упанишаде говорится об обожествлении тела. Человек, накопивший много знаний, подвластен прихотям собственной плоти и рождается вновь, подчиняясь силе кармических узлов, завязанных в период его земного воплощения, тогда как истинный носитель знания возвышается над кармическими тенденциями и обретает освобождение уже при жизни. Появляясь в физической оболочке, он все же не материален, как и вакуум. Следовательно, его нельзя обнаружить, потрогать, причинить ему боль или убить его.

Причинное тело содержит в себе *кармические причины*, приводящие в движение механизмы взаимодействия с окружающим миром, и творит *новую карму*, поддерживая бесконечный цикл существования. Оно закладывает основу тонкого тела и не разрушается при космическом распаде (*пралайе*), но служит матрицей последующего сотворения

очередного тонкого тела. Так оно обеспечивает преемственность не только жизней, но и космических циклов творения. Избавиться от него можно, только достигнув полного освобождения, покинув все тела и соединившись с высшим **Я**.

Совокупность кармических предрасположенностей непросветленных существ служит причиной возобновляющегося роста древа условного существования в конце периода космического покоя (*пралайи*). Взаимодействие живых существ обуславливает мироустройство. Все вместе они создают и поддерживают мир. Великий тантрический адепт XX века Гопинатх Кавирадж свято верил во всеобщее освобождение человечества и полагал, что эта цель достижима усилиями одного адепта в течение одной жизни. Сам он не преуспел в осуществлении этого замысла, ибо никто из смертных пока не сумел взвалить на свои плечи всю карму мира. Однако для практикующих тантристов помощь богов вполне реальна. Тантрический пантеон насчитывает множество богов, к которым взывают о защите, сталкиваясь с кармическими препятствиями.

Пробуждение кундалини. Восприятие человека всегда избирательно и зависит от его интересов и внимательности. Подобный тип восприятия, согласно тантре, обусловлен кармическими предрасположенностями. Мысли и поступки выбирают путь наименьшего сопротивления, они предопределены энергетической матрицей тонкого тела. Вот почему так трудно изменить поведение, даже когда мы осознаем его

ошибочность. Тантристы меняют не только свои кармические привычки, но и направление движения жизненной силы в теле – кармическую матрицу. Одна из важнейших целей – открытие осевого канала, проходящего вдоль позвоночника, чтобы вызвать подъем по нему мощной энергии кундалини. На своем пути она сжигает остаточные кармические узлы. *Кундалини* опасна лишь в виде беспорядочных жизненных энергий, питающих стремление непросветленного человека к чувственным и плотским наслаждениям, что в значительной степени отягощает его земную карму. Сексуальные практики тантризма не имеют ничего общего с обычным сексом. Согласно Хатха-йога-прадипике, они приводят к неспособности даже сохранить в памяти образы чувственных объектов, равно как и обрести вновь былые стремления.

Йогический процесс растворения микрокосма кардинально меняет мышление, ибо устраняет кармические причины из подсознания. Адепт, стремящийся к пробуждению дремлющей в основании позвоночного столба энергии *кундалини*, должен подготовиться к смерти, ибо его микрокосм начинает при этом постепенно исчезать. Эту цель преследуют все высшие практики, поскольку лишь исключение произрастания кармических семян в будущем может обеспечить конечное освобождение. После восхождения *кундалини* вверх и ее возвращения вниз, чакры адепта остаются открытыми не просто вследствие отсутствия энергетической «грязи» (кармических препятствий), но благодаря новому каче-

ству энергии. Более подробные объяснения базируются на практике *тантра-йоги*.

Секта адживиков

Мудрецы Упанишад не отвергали ведизм, а лишь стремились возродить его на новой, теоретически более совершенной основе. Но развитие ведийской религии не было единственным путем, которым индийское общество стремилось решить вопросы, возникшие в VI–V веках до новой эры в связи с образованием первых государств. По стране бродило множество проповедников, излагавших свои системы взглядов. Среди реформаторов упоминается и Госала, глава секты адживиков, которого впоследствии буддисты именовали неудачником, приносящим огорчения и богам, и людям. Однако поначалу он пользовался большой популярностью.

Предсказание и судьба. Существенную часть доктрины адживиков составляло учение о предсказании и абсолютной предопределенности всех явлений природы и человеческой жизни. В качестве единственного принципа выдвигалась всеобъемлющая и безличная судьба. Своеобразной была и трактовка идеи кармы. Формально она принималась как закон непрерывного движения живых существ, возникающих в новых видах в ходе развития вселенной. Но этот принцип получил совершенно иную окраску. Карма – не воздаяние за грехи или добрые дела, а выражение естественного

круговорота вещей. На нее не могут воздействовать ни люди, ни боги, она – лишь проявление всеобъемлющей судьбы. Память о прошлых рождениях – явный абсурд.

Равенство и фатализм. Отрицание сословного деления индийского общества и ведантического толкования кармы привлекало к адживикам симпатии представителей разных слоев общества. Госала с самого начала обращался с изложением своих взглядов к мирянам и подчеркивал принципиальное равенство людей – равное подчинение их силам судьбы и право на достижение вечного счастья. Однако в основе фаталистического учения адживиков лежала идея примирения с действительностью и признания невозможности исправить ее. Самое большое, что может человек – не мешать естественному ходу событий, поэтому ему следует ограничить себя удовлетворением самых минимальных жизненных потребностей. Идея всеобщей предопределенности исключала саму постановку вопроса о назначении человека, ответ на который старались дать учения джайнизма и буддизма.

Пурва-миманса

Пурва-миманса, или просто миманса, возникла в результате развития ритуалистической стороны ведийской культуры, тогда как сама веданта, называемая также уттарамимансой, сосредоточилась на развитии мышления. Миманса ставила перед собой цель помочь ритуализму и оправдать веру,

на которой жидутся эти ритуалы. Вера предполагала существование, во-первых, души, которая остается после смерти тела и наслаждается на небесах плодами выполненных ритуалов; во-вторых, некой силы, которая сохраняет последствия выполненных ритуалов; в-третьих, реальности мира и непогрешимости Вед.

Автономный закон кармы самостоятельно управляет атомами. Мир не создается, ни разрушается, но регулируется законом кармы и существует вечно. Нет никакой необходимости в признании бытия бога, поскольку атомы для своего расположения во вселенной не требуют бога как действующей причины. Эта точка зрения мимансы является в индийской философии единственной в своем роде. Однако она не может считаться эмпиризмом, ибо признает наличие многих реальностей, вроде потенциальной энергии и невидимого морального начала, которые непознаваемы в чувственном опыте.

Теория потенциальной энергии (*шакти*). В любой причине имеется сила, которая производит следствие, когда ей не препятствуют. Признание такой силы объясняет, почему в некоторых случаях даже при наличии причины (семена или огня) не возникает следствия (прорастания или горения), а именно, в силу разрушения или временного заглушения причинной потенции противодействующими условиями. Теория применяется к решению вопроса, как действие (жертвоприношение) дает плоды спустя долгое время (после

смерти в раю), когда само действие уже прекратилось. Так используется для освобождения вся предварительно накопленная карма.

Вайшешика и ньяя

Логика во всех индийских философских построениях понималась как одно из средств освобождения, поэтому отвлеченное всестороннее рассмотрение какого-то понятия всегда давало возможность применения его в духовной практике. Понятие кармы в логических системах вайшешика и ньяя сохраняет первоначальное значение движения и действия, но именно этот смысл кармы впервые не просто используется, а подробно исследуется.

Карма — одна из семи категорий реальности, означающая положительное действие, тогда как все отрицательные факты определяются через категорию небытия. Карма, или действие, есть физическое движение. Если качество дает статическую характеристику вещи, то карма показывает ее динамический характер, а также процессы взаимодействия с другими вещами. Поэтому карма считается независимой причиной соединения и разъединения вещей. Карма не имеет качеств, ибо они присущи только вещам, но как действие подразделяется на пять видов: подъем и опускание, сжатие и расширение, передвижение.

Карма сама по себе рассматривается как не поддаю-

щийся превращением элемент вселенной. Это не вещь и не свойство, а независимо существующая категория. Свойство постоянно принадлежит вещи, а действие всегда преходяще: так, тяжесть тела есть свойство, а падение его – случайность. Свойства, которые продолжают существовать, называются гунами, а прекратившие существовать – кармой. В своей простейшей форме карма мгновенна, а скорость является постоянной тенденцией и порождает серию движений. Во всех своих формах карма преходяща и завершается либо последующим соединением, либо разрушением той вещи, которая служит ее основой. Время и пространство как таковые лишены кармы, поскольку они не вещественны.

Карма ощущений. В системе ньяя понятие кармы используется также при объяснении чувственного восприятия. Чувство представляет собой тонкую часть элемента, например, запах есть тонкая составляющая стихии земли. Оно способно воспринять особый объект, в данном случае запах, благодаря силе действия (карме) человека, обладающего этим чувством. Таким образом, чувствование тоже является частью действия (или кармы) человека. Не случайно среди этических требований многих религиозных систем нередко встречается требование воспринимать только позитивные воздействия и избегать негативных. Уже в древнейших системах это условие духовного роста получило логическое обоснование.

Карма тела. Ощущение, безусловно, укоренено в теле,

которое является базисом удовольствия и страдания. Тело имеет свой источник в делах, совершенных его обладателем, и образуется под влиянием невидимой силы предназначения. Каждый человек наделяется телом, пригодным быть носителем того опыта, который он должен пережить. Карма родителей, радующихся рождению ребенка, и карма самого рождающегося человека, который должен пройти испытания в мире, соединившись вместе, приводят к рождению тела в утробе матери. Всякая жизнь есть часть исторически обусловленной серии существований. Однако найяики не делают серьезной попытки доказать теорию предсуществования души и довольствуются принятием ее в общем виде.

Освобождение от кармы. В определении практического назначения своего учения как пути к освобождению вайшешика и ньяя не отличались от остальных религиозных течений древней Индии. Освобождение связано с отвлечением ума от органов чувств и соединением с Атманом, что ведет к прекращению действия закона кармы. Главным вкладом традиции в развитие индийской философской мысли был натурализм, стремление к рациональному, причинно-следственному объяснению мира. Космогония вайшешики демонстрирует своеобразный сплав атомизма и мифологических представлений. Мир развивается циклически под наблюдением верховного божества, который следит за соблюдением праведности, а когда запас благой кармы окончательно истощается, волей бога мир распадается на атомы, дабы дать покой

душам, истощенным бесконечными перерождениями.

Санкхья и йога

В Бхагавадгите санкхья и йога уже вполне четко идентифицируются как два духовных метода обретения высшей цели человеческого существования: они сопоставляются соответственно как метод знания (*джняна-йога*) и метод действия (*карма-йога*), причем неоднократно подчеркивается, что санкхья и йога суть одно. Им свойственно приносить одинаковые практические плоды и признавать некоторые космические начала. В системе санкхья философским основанием йоги служит, в частности, доктрина причинности, согласно которой следствие предсуществует в причине в непроявленном состоянии и лишь выявляется позднее. Также близко к теории кармы учение о пяти лонах действия (*карма-йони*) – твердости, веры, блаженства, желания познания и нежелания познания. Однако йога в отличие от санкхьи является системой теистической.

Перспективы освобождения от кармы. Обязательным условием освобождения в йоге выступает обладание завершенной в прошлом кармой, которая оставляет в качестве семени в новом рождении знание различия всеобщего и индивидуального сознания. Йогин, обладающий этим знанием, не задается более вопросами о прошлых и будущих рождениях, поскольку они связаны с многообразием изменений,

присущих сознанию. Благодаря пребыванию в этом состоянии неведение и прочие аффекты окончательно выкорчевываются, уничтожаются даже благие следы кармы. — Уничтожение кармического препятствия знания — условие освобождения еще при жизни, поскольку позволяет ему обрести беспредельный характер.

Скрытая потенция кармы, имеющая своим корнем аффекты, может ощущаться как в видимых, так и в невидимых формах рождения. Под видимым рождением понимается настоящее рождение, а под невидимым — будущее. Неявная возможность проявления благой и неблагой кармы возникает из влечения, жадности, ослепления и гнева. Благая карма, которая реализуется с высокой степенью интенсивности благодаря йоге или почитанию богов и великих святых, немедленно приносит результат. Когда же снова причиняется зло несчастным или уважаемым людям, оно тоже ведет к неизбежному результату. Так человек способен преобразиться в бога, а правитель богов воплотиться в животном мире. Однако у обитателей адов нет скрытой кармы, которая может ощущаться в их наличной форме существования, а у тех, кто полностью освободился от страстей, нет скрытой кармы, которая могла бы проявиться в будущем рождении.

Созревание плода кармы. Подобно тому, как зерна риса, покрытые шелухой и не обожженные огнем способны прорасти, так и скрытая карма способна приносить плоды, когда она окутана страстями, но не тогда, когда страсти

удалены или прокалены огнем истинного знания. Созревание плода кармы бывает трех видов: форма рождения, продолжительность жизни и жизненный опыт. В этой связи рассматривается следующий вопрос: является ли одна карма, то есть единичное действие, причиной лишь одного рождения или многих? И наоборот, вызывает ли многообразная карма множество форм рождения или только одно? Ответ заключается в том, что все накопленные плоды благой и неблагой деятельности в течение жизни приводят лишь к одному рождению, но определяют три его аспекта, указанные выше. Именно поэтому скрытая карма называется тройственным созреванием.

Действие прежней кармы. Сознание, словно рыболовная сеть, сплошь покрытая затянутыми узлами, с безначальных времен перенасыщено следами бессознательных впечатлений, которые возникли вследствие переживания результатов прежней кармы. Что же касается скрытой возможности кармы, то считается, что она относится лишь к одному существованию. Есть два типа действий – благие и неблагие. Отдельная совокупность следствий, созданных благими деяниями, уничтожает совокупность следствий неблагих деяний. Поэтому следует стремиться совершать в жизни лишь благо, хотя противоположности между наслаждением и страданием для йогина уже не существует, а есть лишь страсти вообще. Из-за неопределенности места, времени и причины созревания результатов действия, *пути кармы крайне разнообразны*

и познаваемы с трудом.

Шат-карма («шесть действий») является практикой, с которой начинают занятия хатха-йогой, чтобы предварительно сбалансировать три физиологических энергии (доши), которые присутствуют в теле человека и своим уникальным сочетанием определяют конституцию, пристрастия и поведение индивидуума, включая его реакции на кармические ситуации. На грубом физическом уровне их можно представить как воздух, желчь и слизь, любое отклонение которых от равновесия ведет к болезни. В полном объеме тат-карма включает в себя следующие процедуры: дхаути (очищение горла с помощью ткани), бастии (очищение кишечника путем втягивания воды через анус), нетти (очищение носоглотки с помощью шнура или воды), тратака (очищение глаз путем смотрения на объект до появления слез), наули (скручивание и вращение мышц живота), капалабхати (дыхание с быстрым резким выдохом и расслабленным вдохом). Если йог прodelывает эти упражнения регулярно, то «стихии» уравниваются, вследствие чего ум проясняется и застарелые расстройства в организме проходят. Но внутреннее состояние организма зависит как от ментального состояния, так и от окружающей обстановки, поэтому к очищающим практикам время от времени приходится возвращаться.

Джайнизм

Джайнизм возник в тот же период интеллектуального брожения, когда сформировались и другие течения, не признававшие авторитет Вед безоговорочно. Ему присуще многое, что является общим для всех индийских религий, включая концепции кармы и возможности достижения освобождения. Джайнское представление о карме не вполне фаталистично, оно оставляет место некоторой свободе воли, опираясь на которую живое существо может *противостоять кармической ситуации* и достичь, в конечном счете, свободы от кармы. Путь к освобождению предполагает следование «трем драгоценностям», выражающееся в совершенном воззрении, знании и поведении. Совершенным поведением преодолеваются губительные страсти и желания, достигается отрешенность и исчерпывается кармическое воздаяние.

Ненасилие и аскетизм. Основным в поведении джайнов было нанесение вреда живым существам (*ахимса*), поскольку все души способны стремиться к достижению совершенства. Однако это не касалось собственного тела. В отличие от буддизма, джайнизм признавал действенность аскетизма как пути к освобождению. Умерщвление плоти считалось необходимым для преодоления присущих человеку желаний и для *кармической компенсации* будущих дурных последствий от грехов, совершенных в прошлом. Самоубий-

ство осуждалось, но допускалось исключение: для достижения высшей святости джайн мог уморить себя голодом. Противопоставление «живого» и «неживого» носит принципиальный характер, что отражается на теории кармы.

Всемирная и личная карма. Изначально мириады живых существ, находящихся в зародышевом состоянии, наполняют весь мир. Постепенно сила времени втягивает их во вселенский процесс эволюции, они начинают развиваться, совершая поступки и вступая в контакт с веществом – *в кармическую связь*. В результате каждого поступка к человеку прилипают частицы особого *кармического вещества*, образующие некое *кармическое тело (кармана шарира)*, имеющееся у всех людей, не достигших освобождения. Судьба человека и обстоятельства его будущих рождений определяются в основном *свойствами и количеством карм*, содержащихся в кармическом теле. Эти кармы могут иметь различную природу, продолжительность влияния и способ действия. Кармическая материя задерживает излучение души и не покидает душу до ее окончательного освобождения.

Восемь видов кармы формируют все события в жизни человека. Каждый из видов кармы проявляется двояко – в положительных и отрицательных результатах, которые одинаково вредны для души, ибо приковывают ее к процессу перерождения. Первый вид кармы определяет знания человека (правильные или ложные), второй – интуицию (верную или ошибочную), третий – эмоции (приятные или неприятные),

четвертый – самооценку и поведение (хорошее или плохое). Четыре других вида кармы относятся к бытию индивида. Пятый вид кармы ограничивает срок жизни (долгий или короткий), шестой – основные обстоятельства жизни (счастливые или бедственные), седьмой – происхождение (благородное или низменное), восьмой – духовные силы, препятствуя человеку следовать своим желаниям (добрым или дурным).

Пять классов кармических состояний определяют соответствующие душевные состояния. При обычном ходе событий карма действует и дает результаты. С помощью собственных усилий действие кармы может быть на некоторое время предотвращено. Хотя карма и нейтрализуется, она все же существует, подобно огню, покрытому пеплом. Если деятельность кармы не только предотвращена, но и уничтожена, душа находится на пути к освобождению. При этом некоторые кармы уничтожаются, некоторые нейтрализуются, а некоторые остаются действующими. Таких людей называют добрыми, тогда как святые пребывают в состоянии ничем не обусловленной мысли. Карма решает все в обычной жизни, но с помощью специальных усилий можно избежать ее воздействия. Никакого вмешательства бога в существование вселенной не признается.

Буддизм

Эпоха Будды характеризовалась развитием торговли и го-

родов, ослаблением племенных традиций. В обстановке крушения верований на основании своего духовного опыта Будда убедился в существовании четырех благородных истин – что существует страдание, что у него есть причина, что оно может быть прекращено и что есть путь, ведущий к этому. Появление и прекращение жизни объясняется учением о зависимом происхождении, или колесом причинности. Из неведения возникают очертания, из очертаний – сознание, из сознания – имя и форма, из них – шесть органов чувств. Затем на основании чувств последовательно появляются соприкосновение, ощущение, желание, привязанность, становление, рождение и смерть. Таково происхождение всей этой бездны страдания.

Карма и душа. Буддизм, подобно Упанишатам, признает перерождение и закон кармы, однако вносит в обе концепции существенные отличия. Отрицая душу в качестве нерушимой целостности, он утверждает неуничтожимость потока психофизического существования. Традиционные представления о перевоплощении претерпевают в буддизме значительное изменение: нет переселения души, а есть лишь перегруппировка элементов, составляющих личность. Индивидуальная жизнь – лишь эпизод в развитии некоего комплекса состояний на его пути к угасанию. Поток постоянно сменяющихся моментальных вспышек осуществления только кажется непрерывным. Непостоянство мира – одна из предпосылок своеобразной теории кармы в буддизме.

Карма и перевоплощение. Смерть лишь кажется неизбежным прекращением или приостановкой потока. Однако действие кармы и сильные страсти не исчезают вовсе, они предопределяют изменения в элементах и сказываются на особенностях новых потоков, которые опять возникают в круговороте бытия. Любое намеренное деяние сохраняет свое влияние на характер нового потока, то есть проявляется при новой жизни. Здесь нет вечной души как носителя поступков, единственным ответчиком является сам человек и изменить его карму никто, даже бог, не может. Новое существование – результат действия карм, зафиксированных в предыдущем. Идея изменчивости была важнее ответа на вопрос, что именно движется, а концепция расчленения личности лежала в ее основе.

Многообразие миров. Буддийское учение о карме наиболее полно и последовательно представлено в энциклопедии Абхидхармы, созданной Васубандху в IV–V веках. Вселенная населена живыми существами, отличающимися своими устремлениями, которыми они и создают для себя соответствующую среду обитания. Существует шесть миров: богов, людей, животных, призраков, обитателей ада и голодных духов. Вместилище мира есть плод господства действий всех живых существ. Переход из мира в мир осуществляется через некое промежуточное состояние. Учение о карме призвано отвечать на вопрос, почему совокупность миров вынуждена непрестанно воспроизводить сама себя. Много-

образие миров живых существ порождено кармой. Действия по своей природе таковы, что когда они совершаются живыми существами, которым свойственны поступки смешанного типа (то есть благие и неблагие деяния), то порождают тела, подобные отвратительным ранам, а приносящие радость предметы наслаждения служат для них лекарством. Действия богов чисты и не относятся к смешанному типу, поэтому их тела, равно как и предметы наслаждения, приносят им только радость.

Карма – это ментальный импульс, или побуждение, и то, что оно порождает. Существует *три вида кармы*, относящиеся к мышлению, речи и телесным поступкам. Такое разделение опирается на различные основания: телесное действие выделяется, поскольку все поступки живое существо совершает телом, наделенным органами чувств, по внутренней сущности деятельность присуща только речи, а по порождающей причине всякое действие обусловлено мышлением. Поступки, совершаемые речью и телом, могут быть *проявленными* и *непроявленными*, но, во всяком случае, непрерывный поток действий доказывает отсутствие у живых существ постоянной души. Всякое причинно-обусловленное существование *мгновенно* и перестает существовать сразу после того, как обрело свое бытие, и исчезает именно там, где оно возникло. Неверно полагать, что оно переходит на какое-то другое место. Это общее положение считается установленным в силу разрушения, которому с необхо-

димостью подвержено любое существование, обусловленное какими-то причинами. Разрушение же происходит самопроизвольно, поскольку оно уже является небытием, а небытие никакой причины иметь не может.

Действия бывают трех видов: благие, неблагие и неопределенные с точки зрения созревания следствия, – они ощущаются как приятные, неприятные и безразличные. Соответственно, в данной плоскости рассмотрения карма делится на четыре вида: черная, белая, черно-белая и ни-черная-и-ни-белая. Первые три разновидности приносят плоды созревания тех или иных действий, а последняя выступает как чистое действие. Оно не имеет кармического следствия, поскольку не относится ни к одной из сфер существования и представляет собой прямую противоположность процессу развертывания мироздания. Но даже оно не обязательно приводит к прекращению любого другого действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.